

Никоноров, Григорий Михайлович

Россия, Краснодарский край

Декабрь 2007 г.

Уважаемые немецкие друзья!

Я, Никоноров Григорий Михайлович, бывший военнопленный, вашу помощь в размере 300 евро, получил, за которую большое спасибо.

Я родился 21 ноября 1918 г. Служил в советской армии в г. Красноярске (Сибирь), в марте 1940 г. нас хотели отправить на финскую войну, как вдруг по радио передали, что с финнами заключили мир. Потом в мае нас отправляют на запад, нас привезли в Ленинград (Санкт-Петербург) и там, на станции, стояли 3е суток, и нам сказали, что Эстония, Латвия и Литва к нам присоединились добровольно, и так я не попал воевать ни с финнами, ни с Прибалтикой. Потом я служил в Белоруссии, городок Жидковичи — это в бывшей Полесской области. В мае 1941 г. нашу часть, 115 строевой полк, отправили в западную Белоруссию. Шли ночами, а днем отдыхали это, чтоб нас не обнаружил противник. В 15 километрах, примерно, от Бреста строили доты и дзоты. Служил я телефонистом. 17 июня получаем армейскую газету, в ней читаем, что на западе говорят, Германия сосредоточила свои войска для нападения на СССР. А наши говорят, что это не правда у нас с немцами заключен договор на 10 лет. Это они будут делать маневры, ведь немцы наши друзья, они разобьют капиталистов, ведь у нас одна пария руководит и у немцев одна партия.

С 20 по 22 июня я дежурил у телефона с погранзаставой, и около 4 часов утра слышу выстрелы ружейные, а потом пулеметная очередь. Смотрю наша погранзастава взлетела на воздух. И началась настоящая война, стали рваться снаряды. Я с товарищем залез в окоп, вижу, немцы бегут, как муравьи. Они обошли нас сзади и дали пулеметную очередь. Мне перебило обе ноги, и я свалился на дно окопчика. Я подумал, что мне перебило живот, и хотел застрелиться. А винтовка моя лежала наверху, мне не дотянуться. И так меня Бог спас. Я кричал, звал своих на помощь, кровью истек, пить хочется. Вижу, бежит немецкий солдат, я прошу у него воды. Но он меня по-русски не понимает, я потом давай просить по-польски, а они и по-польски не знают, еще у другого тоже прошу пить. Правда один солдат подошел и положил мне в рот 2 конфеты, а другой дал сигарету. Лежу я и вижу, идет санитар с красным крестом. Я прошу его: «дай мне пить», а он берет мою руку и делает укол. Я подумал, чтобы меня умертвить, а он мне сделал укол от столбняка.

Вот и подумал я, что среди немцев тоже добрые люди есть, а пить мне и санитар не дает. Через некоторое время вижу, идет какой-то офицер, я подзываю его и прошу у него: «дай пить», а он давай ногой бить меня и говорит по-русски, какой, мол, ты товарищ, ты коммунист, ты за Сталина. И достает пистолет и целится в меня. Но мой товарищ за кустом был и побежал и он не в меня, а выстрелил в моего друга и побежал за ним, так и тут меня Бог спас.

Нас немцы подобрали к 11 часам дня, там я увидел своего друга раненого в плечо. Немцы обедали, мой друг пошел к ним и они дали воды, и я напился. На ночь внесли в помещение,

там лежали 3 дня. Без перевязки ноги мои все опухали, утром немецкий, наверно, генерал написал нам раненым бумажку (пропуск), и нас на подводах повезли в Брест в больницу.

В больнице, когда мне делали операцию, я просил врача: «Скорее отрежьте мне ногу». Но врач сказал, что отрезать мы всегда успеем. А разрежали на 4 части от колена до задницы. В июле из больницы нас, всех солдат, перевезли в лагерь для военнопленных. Кормили нас в лагере очень плохо, давали по 100-200 граммов хлеба и баланды по 500 граммов. Я был весом 32 кг. Большинство людей умирало. После ноты Молотова нам добавили паек: хлеба дали 300 г и баланды по 1 литру. В лагере, в Бресте, я болел тифом и жив остался. Потом нас по Польше перевозили из одного лагеря в другой. Был в лагере, возле города Сувалки, это на севере Польши. Потом перевезли в г. Торунь (Торн). Там был международный лагерь: англичане, итальянцы и мы.

Освободила нас наша армия в январе 1945 г.. Прошел фильтрацию и приехал к родителям в Сибирь. Дома меня уже похоронили, все плакали, что я хоть калека, но жив остался, дали мне инвалидность III группы. Нога моя короче на 12 см., а потом дали 2 группу. Теперь на 1 группе.

Награжден юбилейными медалями, орденом Отечественной войны. Сейчас нам все льготы отменили. Надо мне зубные протезы делать, а за это надо заплатить 5 тыс. рублей. Мне уже 89 лет, с верой в Бога жил и буду жить до самой смерти. Жена моя умерла 10 августа 2007 г. Желаю вам всего хорошего. Дай Бог, чтобы войны не было. Вы были солдаты, мы были солдаты, солдаты ни в чем не виноваты.

С уважением,

Григорий Никоноров

